
ЭРИКА БРИН
ЗАВЕЩАЮ
Любить
18+

Эрика Брин
Завещаю любить

https://litres.ru/74921409
SelfPub; 2026

Аннотация

Алессандра Монро не привыкла молчать, особенно когда сталкивается с чужой наглостью и несправедливостью. Миран Кальвино не привык оправдываться, тем более перед женщиной, которая с первой встречи записала его в подонки.

Они с удовольствием забыли бы о существовании друг друга.

Но семнадцать лет назад их судьба уже была решена. И теперь чужое решение грозит испортить жизнь обоим.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Эрика Брин
Завещаю любить

Глава 1

Миран

— Что там?

Артемий, стоявший напротив моего стола с планшетом в руках, на мгновение замялся, словно решая, как лучше преподнести очередную новость от моего отца.

— Ваш отец требует, чтобы сегодня вечером вы прибыли в родовое поместье Кальвино, — сообщил он наконец. — Его личный помощник особо подчеркнул, что на семейном ужине должны присутствовать все трое: вы, Кассиан и Алисия. Отказ, цитирую, не принимается.

Я нахмурился и отложил документы, которые просматривал последние полчаса.

— Семейный ужин? С каких это пор отец собирает нас за одним столом по приказу?

— Сегодня будут оглашены ранее не раскрытые условия завещания вашего деда, Альфонсо Кальвино.

Я медленно откинулся на спинку кресла.

Ну конечно. Кто бы сомневался.

Семнадцать лет прошло с его смерти, а старик всё ещё

умудряется вмешиваться в нашу жизнь. Казалось бы, что ещё можно придумать, находясь в могиле? Но дед никогда не отличался скромностью, особенно когда дело касалось власти над собственной семьёй.

— И много он нам ещё сюрпризов оставил? — поинтересовался я.

— К сожалению, подробностей мне не сообщили.

— Разумеется. Иначе какой смысл устраивать представление?

Артемий благоразумно промолчал, а я повернулся к окну, за которым город продолжал жить своей обычной жизнью. По проспекту тянулся поток машин, куда-то спешили люди, и никого из них, вероятно, не интересовали семейные проблемы Кальвино.

Мне было тринадцать, когда умер Альфонсо Кальвино. Сейчас мне тридцать, но воспоминания о тех годах до сих пор настолько отчётливы, что порой кажется, будто между ними и сегодняшним днём прошло совсем немного времени.

Для нашей семьи смерть деда стала настоящей трагедией. Для всех, кроме меня.

Я испытал облегчение, хотя тогда ещё не умел толком объяснить себе, почему известие о смерти родного человека принесло мне не горе, а ощущение, что наконец-то можно свободно дышать.

Вскоре после похорон мы уехали из Италии, оставив позади родовое поместье, вооружённую охрану и людей, чьи име-

на предпочитали не произносить вслух. Больше не приходилось гадать, кому принадлежит очередная подозрительная машина у ворот, а ночные выстрелы и приглушённые крики перестали быть привычной частью нашей жизни.

Помню, как в первые недели после переезда подолгу лежал без сна, прислушиваясь к непривычной тишине. Никто не переговаривался за дверью, не бегал по коридорам с оружием, не поднимал нас среди ночи из-за очередной угрозы. Казалось бы, нужно было радоваться, но я настолько привык постоянно ждать опасности, что отсутствие привычного шума поначалу тревожило меня даже сильнее.

Дед вообще был человеком весьма своеобразным. Не думаю, что он когда-либо воспринимал нас просто как внуков, которых можно любить, баловать и воспитывать без оглядки на интересы семьи. Для него мы с Кассианом были прежде всего будущими наследниками, продолжением рода Кальвино, а значит, обязаны были соответствовать его представлениям о том, какими должны быть мужчины нашей фамилии.

В четыре года меня впервые заставили взять в руки оружие, а к шести я уже регулярно занимался единоборствами и прекрасно знал, куда нужно ударить человека, чтобы тот больше не поднялся. Кассиан проходил через ту же подготовку, и никому из нас даже в голову не приходило, что у других детей жизнь может выглядеть совершенно иначе.

Алиссию дед поначалу пытался оградить от всего этого, поскольку искренне считал, что девочке подобные навыки

ни к чему. Правда, он явно недооценил характер собственной внучки. Али с детства терпеть не могла запреты, особенно если они распространялись исключительно на неё, поэтому довольно быстро добилась своего и в итоге научилась стрелять лучше нас обоих.

Думаю, старик был бы доволен.

Я же предпочитал, чтобы всё, чему он нас научил, больше никогда не пригодилось.

Теперь мы жили в другой стране, занимались легальным бизнесом и могли спокойно выходить из дома, не проверяя каждый автомобиль возле ворот. Я руководил компанией, заключал сделки, встречался с инвесторами и совершенно не собирался возвращаться к жизни, в которой семейные разногласия решались при помощи оружия.

Хотя справедливости ради стоило признать, что основой нашей нынешней империи мы были обязаны именно деду. Пожалуй, это единственное, за что я мог испытывать к нему благодарность.

— Во сколько ужин? — спросил я, возвращаясь к разговору.

— В восемь вечера.

— Передай отцу, что буду.

Артемий кивнул и уже собирался что-то добавить, когда из приёмной донёсся быстрый стук каблуков. Судя по звуку, кто-то направлялся прямиком к моему кабинету, причём с такой решительностью, будто собирался взять его штурмом.

Я вопросительно посмотрел на помощника, но тот лишь недоумённо обернулся к двери.

В следующую секунду она распахнулась с таким грохотом, что я невольно поморщился.

— Ну, здравствуйте! Я пришла узнать у вас, сколько стоит жизнь!

На пороге стояла девушка, которая, судя по выражению лица, уже успела мысленно меня прикончить и теперь явилась исключительно для того, чтобы сообщить об этом лично.

На вид ей было лет двадцать пять. Длинные чёрные волосы, уложенные крупными локонами, спадали на плечи, а густая ровная чёлка почти касалась красной оправы очков. Из-за стёкол на меня смотрели удивительно яркие голубые глаза, в которых сейчас не было ничего, кроме откровенного презрения.

Чёрный брючный костюм сидел на ней безупречно, подчёркивая стройную фигуру, а туфли на высоких каблуках и небольшая красная сумочка дополняли образ, который я при других обстоятельствах непременно оценил бы по достоинству.

Впрочем, почему при других? Даже сейчас я не мог не признать, что незнакомка была чертовски хороша.

Я перевёл взгляд на Артемия, который выглядел не менее озадаченным её появлением.

— У нас теперь свободный вход? — поинтересовался я.

— Простите, господин Кальвино, я не понимаю, как она…

— Я вообще-то с вами разговариваю! — возмутилась девушка, сделав несколько шагов вперёд.

— Заметил, — ответил я, снова поворачиваясь к ней.

Она остановилась напротив стола, и до меня донёсся лёгкий аромат её духов — свежий, немного терпкий, с необычной горьковатой ноткой полыни.

Любопытно, что же я такого натворил, если эта красавица решила ворваться ко мне без приглашения.

— Так сколько? — повторила она, уперев руки в бока.

Я задумчиво посмотрел на неё, решив, что раз уж утро всё равно испорчено, можно позволить себе немного развлечься.

— Сущие копейки, — ответил я совершенно спокойно. — Пара недель слёз, несколько поминок и один гроб. Ещё вопросы?

Она растерянно моргнула, явно не ожидая услышать ничего подобного.

Похоже, незнакомка заранее подготовилась к серьёзному разговору, возможно, даже отрепетировала свою обвинительную речь, но никак не рассчитывала, что я не стану ни оправдываться, ни возмущаться её поведением.

— Вы… — Она запнулась, подбирая слова. — Вы просто подонок!

— Возможно. Что-нибудь ещё?

— Моральный урод! Козлина! Как можно было разрушить приют для кошек и построить на его месте казино?!

Ах, вот оно что.

Я чуть приподнял бровь. Теперь, по крайней мере, стало понятно, откуда взялась эта разгневанная особа.

— Подождите, давайте по порядку, — предложил я, загибая пальцы. — Подонок, моральный урод, козлина… Кажется, ничего не пропустил?

— Вы издеваетесь?!

— Пытаюсь разобраться в ваших претензиях. Их, как видите, довольно много.

За моей спиной Артемий тихо кашлянул, и я даже не стал оборачиваться, поскольку прекрасно представлял, с каким выражением лица он наблюдает за происходящим.

Незнакомка тем временем покраснела от возмущения, но отступать явно не собиралась.

— Там жили животные! Вы хоть представляете, сколько времени мы потратили, чтобы организовать этот приют? Сколько людей помогали, сколько денег было собрано? А вы просто взяли и всё уничтожили!

— И что вы предлагаете мне теперь сделать?

— Для начала объяснить, как вам вообще пришло в голову…

— Нет, подождите, — перебил я её. — Вы врываетесь в мой кабинет, с порога начинаете оскорблять меня, а теперь ещё и требуете объяснений. Я правильно понимаю?

— А вы считаете, что не должны ничего объяснять?

— Вам? Нет.

Она посмотрела на меня с таким негодованием, что я невольно задержал взгляд на её лице. Обычно люди, которым что-то от меня требовалось, старались вести себя значительно осторожнее, выбирая выражения и хотя бы делая вид, что относятся ко мне с уважением.

Эта же совершенно не заботилась о том, какое впечатление производит, и, кажется, искренне считала меня последним мерзавцем. Самое забавное, что её неприязнь почему-то ничуть не уменьшала моего интереса.

— Вы хотя бы понимаете, что оставили животных без дома? — спросила она, на этот раз заметно тише.

— Послушайте, я понятия не имею, чего вы пытаетесь добиться. Если хотели устроить скандал, то поздравляю, у вас получилось. Но если рассчитывали, что меня пробьют слёзы усатых-полосатых, боюсь, придётся вас разочаровать. Для всего остального нужно было выбрать другой тон и поведение.

Её лицо изменилось. На мгновение мне даже показалось, что я перегнул палку, но девушка тут же выпрямилась, словно решила, что не позволит мне заметить, насколько сильно её задели мои слова.

— Значит, вам действительно плевать?

— А вы как думаете?

Разумеется, я понимал, что веду себя отвратительно. При других обстоятельствах, возможно, даже попытался бы все спокойно объяснить. Но известие о дедовом завещании

уже успело испортить мне настроение, а тут ещё появилась незнакомка, которая решила, что имеет полное право ворваться в мой кабинет и устроить допрос.

Всё это раздражало меня куда сильнее, чем я хотел показывать. К тому же было любопытно, насколько далеко она готова зайти, если я продолжу отвечать ей в том же духе.

Она несколько секунд молчала, сжимая и разжимая кулаки, словно пыталась справиться с желанием немедленно меня придушить. Я уже собирался предложить ей присесть и наконец поговорить спокойно, когда заметил, что её взгляд переместился на чашку с остывшим кофе, стоявшую на краю моего стола.

Что именно она задумала, я понял слишком поздно.

Девушка резко шагнула вперёд, схватила чашку и с размаху выплеснула её содержимое мне в лицо.

Холодный кофе попал на щёку, подбородок и белую рубашку, оставив на ткани несколько внушительных пятен. Часть жидкости стекла на стол, а одна особенно крупная капля задержалась возле воротника.

Несколько секунд в кабинете стояла абсолютная тишина.

Я медленно опустил взгляд на рубашку, затем снова посмотрел на девушку, которая всё ещё держала в руке пустую чашку.

Вот уж чего я точно не ожидал.

Судя по тому, как тяжело она дышала и как заметно дрожали её пальцы, сама незнакомка тоже не до конца верила,

что только что это сделала. Однако испуга в её глазах я не увидел. Скорее она ждала, когда я наконец потеряю терпение и покажу своё настоящее лицо.

Артемий стоял неподвижно, и я впервые за долгие годы совместной работы увидел, что мой обычно невозмутимый помощник совершенно не представляет, как ему следует поступить.

Я провёл большим пальцем по щеке, стирая остатки кофе.

— Закончили?

Девушка растерянно моргнула.

— Что?

— Спрашиваю, представление окончено или мне ещё чего-нибудь ожидать?

Она резко поставила чашку на стол, отчего та громко стукнула о поверхность, и вызывающе вздёрнула подбородок.

— Вы заслужили.

— Не сомневаюсь.

Мы ещё несколько секунд смотрели друг на друга, и я всё ждал, что она наконец осознает, в каком положении оказалась, начнёт оправдываться или хотя бы попытается извиниться.

Но незнакомка лишь поправила жакет, развернулась и направилась к выходу, словно ничего особенного не произошло.

Надо же, какая наглость.

— Кстати, — окликнул я её, когда она уже почти добралась до двери, — вы кое-что забыли.

Она остановилась и недовольно обернулась.

— Что ещё?

— Назвать мудаку своё имя. Мне ведь нужно знать, кому отправить счёт за химчистку.

Девушка смерила меня таким презрительным взглядом, что я едва удержался от смеха.

— Я сказала: подонок! До мудака вам ещё нужно подрасти!

С этими словами она вышла, с силой захлопнув за собой дверь.

Я некоторое время смотрел ей вслед, пытаясь понять, что именно сейчас произошло. За годы работы мне доводилось сталкиваться с самыми разными людьми, включая тех, кто откровенно ненавидел меня и мою семью, но ещё никто не додумался заявиться ко мне в кабинет, обложить матом и облить кофе.

Причём сделать всё это с таким видом, будто именно я остался ей что-то должен.

— Господин Кальвино, — осторожно начал Артемий, наконец придя в себя, — я немедленно выясню, кто её пропустил. Охрана должна была…

— Не надо.

— Но она ведь…

— Артемий, успокойся. Ничего страшного не произо-

шло.Он посмотрел на мою рубашку с явным сомнением, однако спорить не стал.

Он посмотрел на мою рубашку с явным сомнением, однако спорить не стал.

Я поднялся из кресла и направился к бару, чувствуя, как неприятно липнет к телу пропитанная кофе ткань. Достав графин с двадцатилетним виски, налил немного в бокал и сделал глоток, надеясь, что хотя бы это поможет окончательно избавиться от раздражения.Странно, но вместо злости я испытывал скорее недоумение, смешанное с каким-то совершенно неуместным весельем.Перед глазами всё ещё стояло её возмущённое лицо, а в кабинете, несмотря на запах пролитого кофе, почему-то продолжал ощущаться терпкий аромат духов с горьковатой ноткой полыни.Я усмехнулся, вспомнив, с какой уверенностью она направилась к выходу после своего маленького представления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.